

Чжоу Сяюй хотел сказать, что идет требовать вещи обратно, но, вспомнив характер Мо Чжоу, понял, что тот не отпустит его с таким намерением. Поэтому он изменил ответ:

— Нет, я не за вещами. У нас дома закончилось зерно, и я вспомнил, что кто-то должен нам. Пойду посмотрю, смогу ли вернуть. Не знаю, считается ли это теперь, когда мой отец и мать умерли.

— Конечно, считается. Большинство людей в деревне честные! — Мо Чжоу не стал спрашивать, кто должен. Он знал, что Чжоу Хэ, отец Сяюя, общался с порядочными людьми, и они, скорее всего, вернут долг.

— Тогда, Сяюй, иди. Если не отдадут, я пойду с тобой! — Мо Чжоу с беспокойством предложил.

— Хорошо, Мо, я запомню. Вы заходите в дом, там теплее!

Чжоу Сяюй открыл дверь и впустил Мо Чжоу, а сам тем временем взял кухонный нож и спрятал его под одеждой.

Когда Мо Чжоу вошел в комнату, Чжоу Сяюй отправился к дому дяди. Из невысказанных слов Мо Чжоу он понял, что дядя и его семья, возможно, были еще хуже, чем он помнил.

Надеюсь, нож не понадобится!

Прошлой ночью выпал сильный снег, и сегодня было особенно холодно. Иногда порывы ветра несли с собой мелкие снежинки, которые больно били по лицу. Тело Чжоу Сяюя и так было слабым, а теперь он ощущал пронизывающий холод. Втянув шею, он с тоской вспоминал современную пуховик. Хотя бы шарф был бы кстати.

Эх, сейчас они настолько бедны, что даже еды не хватает. О таких вещах можно только мечтать по ночам.

Крестьяне — народ трудолюбивый. Если ночью выпадает снег, на следующее утро они встают затемно, чтобы расчистить двор и подъезд к дому. Если кто-то не убирает снег, его за глаза называют лентяем. Когда каждая семья убирает свой участок, дорога в деревне становится чище, и по ней удобнее ходить.

Поскольку снег на дороге не был таким глубоким, как он ожидал, и из-за холода он шел быстрее, вскоре он оказался у дома Чжоу Живодера.

Глиняная стена вокруг дома Чжоу Живодера была высотой в полтора человеческих роста, так что снаружи почти ничего не было видно. Массивные деревянные ворота казались настолько плотными, что Чжоу Сяюй сомневался, услышат ли внутри, если он постучит. У других домов стены были низкими, или они были сделаны из плетеных веток, так что снаружи можно было легко позвать кого-то внутри. Люди предпочитали такой способ общения. Но высокая стена Чжоу Живодера вызвала вопросы: от кого он так защищается?

Чжоу Сяюй глубоко вдохнул, потер руки, чтобы согреть пальцы, и сильно постучал в ворота. Интересно, какое выражение лица будет у Чжоу Живодера и его жены, когда они его увидят.

После нескольких стуков изнутри раздался голос:

— Кто там? В такой мороз!

Чжоу Сяоюй узнал голос Чжоу Живодера, но не ответил. Если бы он заговорил, он был уверен, что Чжоу Живодер сделает вид, что ничего не слышал, и вернется в дом, даже если он будет стучать до посинения.

— Кто там? Почему молчишь? — Чжоу Живодер раздраженно направился к воротам. В такой холод трудно представить, кто бы это мог быть.

Чжоу Сяоюй продолжал молчать, но стучал еще сильнее, ожидая, когда Чжоу Живодер откроет.

— Чего стучишь? Кто там?! — Чжоу Живодер поправил шапку. Погода была настолько холодной, что могла заморозить насмерть.

Чжоу Сяоюй огляделся, убедился, что никого нет, и начал пинать ворота ногами. Он был уверен, что Чжоу Живодер пожалеет свои ворота. И действительно, услышав удары, тот закричал:

— Чей это щенок? Я тебе ноги переломаю, раз ты так хулиганишь!

Ругаясь, он быстро подошел к воротам, снял засов и резко открыл их, тут же ударив ногой.

Кто бы ни был, он даст ему урок за порчу ворот!

Эти ворота стоили сто больших монет, и если бы на них появилась хоть царапина, он потребовал бы новые!

Чжоу Сяоюй успел уклониться, но все же был задет и чуть не упал. Увидев, что справа подходят несколько человек, он громко закричал:

— Дядя, как ты можешь быть таким жестоким? Ты хочешь оставить нас с братом без средств к существованию!

Он отступил на несколько шагов и упал на снег.

Чжоу Живодер еще не успел убрать ногу, а Чжоу Сяоюй сидел на дороге, выглядя так, будто его вышвырнули из ворот.

— Дядя, я знаю, что ты злишься, но ты же не специально меня ударил... — Чжоу Сяоюй прикрыл рот рукой, говоря жалобным и несчастным голосом. Подошедшие люди уже были рядом.

Трое мужчин издали увидели, как Чжоу Сяоюй вылетел из ворот, и, заметив, что это был Чжоу Живодер, не могли не возмутиться. В такой мороз нельзя так обращаться с молодым человеком, особенно с таким слабым здоровьем, как у Сяоюя. Даже если это родной дядя, это переходит все границы.

Услышав жалобный голос Сяоюя, они поняли, что Чжоу Живодер уже зашел слишком далеко. Ранее он угрожал всем, кто пытался помочь братьям, и большинство предпочитало не связываться с ним. Но сейчас он явно переступил черту.

— Чжоу Живодер, как ты можешь так обращаться с племянником? Не боишься, что твой брат придет к тебе с того света?

Один из мужчин помог Сяоюю подняться.

— Где болит?

Это был Чжоу Байхуа, известный в деревне своей прямоотой. Он любил вмешиваться в чужие дела и говорил, что думал, но его добродушный характер вызывал симпатию.

— Дядя Байхуа, я в порядке!

Чжоу Сяюй шмыгнул носом, словно сдерживая боль.

— Чжоу Живодер, ты настоящий негодяй. Неудивительно, что у тебя нет детей. Это же твой родной племянник, и ты смог его ударить!

Чжоу Байхуа, разгоряченный обращением Сяюя, выпалил все, что думал, задев больное место Чжоу Живодера, который до сих пор не имел детей.

— Иди к себе домой, это не твое дело! — Чжоу Живодер, наконец, пришел в себя. Он знал, что его удар не попал в цель, но Сяюй упал, как будто его действительно ударили... Когда этот парень стал таким хитрым?

— Чжоу Живодер, помни, что на небе есть боги. Тебе стоит быть осторожнее!

Ли Сытун, друг Чжоу Байхуа, потянул его за руку, чтобы он не продолжал. Чжоу Живодер был известен своими коварными уловками, и он мог сделать их жизнь невыносимой.

— Дядя Байхуа, идите домой, я в порядке...

Чжоу Сяюй говорил тихо, и его слова звучали так, будто он перенес настоящее страдание.

— Почему это не мое дело? Мы все одной фамилии, и я не могу промолчать! — Чжоу Байхуа не унимался, желая докопаться до сути. Двое других понимали, что если спор продолжится, они не успеют сделать то, зачем пришли.

— Чжоу Живодер, говори с Сяюем спокойно, не бей его. Если с ним что-то случится, староста и старейшины клана тебя не простят.

Чжу Юцай, который до этого молчал, наконец заговорил. Он не любил вмешиваться в дела семьи Чжоу, но Чжоу Живодер уже слишком зашел, игнорируя старосту и старейшин.

Из троих Чжу Юцай был тем, кого Чжоу Живодер больше всего боялся. Его двоюродный брат был старостой, и он не хотел ссориться с ним. К тому же сегодня он был невиновен.

— Я понял, я поговорю с Сяюем спокойно. Идите по своим делам!

Чжоу Живодер сжал зубы и согласился. Когда они уйдут, он разберется с Сяюем. Неделю не видел, а он уже стал хитрее. Попробуй только обмануть его, хм~

— Спасибо вам, дяди, за то, что заступились за меня. Я запомню вашу доброту. Дядя, наверное, просто был не в настроении... Ничего, я племянник, мне положено!

Чжоу Сяюй добавил последнее, окончательно утвердив факт, что Чжоу Живодер его ударил.

Автор имеет сказать:

Возобновляю ежедневные обновления~ Ура~

Чмок!

<http://bllate.org/book/16681/1530757>